

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

№ 13
НОЯБРЬ 1941 г.
XVIII ГОД ИЗДАНИЯ

Издательство „Правда“

Ежедекадный литературно-художественный и военный журнал ЦК ВЛКСМ

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Это Марина Гальянова, двадцатилетняя комсомолка, начальник медико-санитарной службы одного из районов РОКК.

Самоотверженной и бесстрашной работой на поле боя Марина завоевала глубокое уважение товарищей и руководство полевого госпиталя. Много теплых слов благодарности Марине написано бойцами и командирами в книге отзывов.

За находчивость и мужество, проявленные во время налетов на санитарный поезд фашистских самолетов, Марина получила благодарность от военкома.

Сейчас, получив назначение на пост начальника медико-санитарной службы РОКК, Марина много и горячо работает, подготавливая для фронта кадры сандружинниц, передавая им свой опыт и воспитывая в них боевые качества преданных и бесстрашных вестер Великой Отечественной войны.

Молодежь Москвы не уступает в энтузиазме и самоотверженности своим фронтовым товарищам. Все для победы над врагом! Лучшие боевые традиции фронтовиков стали традициями московских производителей.

Аппаратчицы В. С. Спиридонова и З. А. Демидова (первые справа) с увлечением работают, выполняя очередной военный заказ. Они зализывают расплавленный металл в формы и ежедневно выполняют нормы на 180—200 процентов.

Москвичи заканчивают всеобщее военное обучение. На нашем фото—группа артистов Московского цирка на военных занятиях. Слева направо в строю: тт. А. Н. Бреда и И. И. Скуковский-Тарвид

(Рябины) — воздушный полет, орденосец Виталий Лазаренко, В. А. Комаров—руководитель группы туристов, К. А. Берман—комья, С. А. Серж—жокей-наездник, А. Т. Себряков—эластичная акробатика, Ю. А. Серж—жокей-наездник и др. Руководит занятиями тов. А. М. Поляков.

Так они занимаются каждое утро. Днем в цирке идут обычные спектакли с широкой программой.

**Доклад Председателя Государственного
Комитета Обороны товарища И. В. СТАЛИНА**
*на торжественном заседании Московского Совета депутатов
трудящихся с партийными и общественными организациями
г. Москвы 6 ноября 1941 года.*

ТОВАРИЩИ!

Прошло 24 года с тех пор, как победила у нас Октябрьская Социалистическая революция и установился в нашей стране советский строй. Мы стоим теперь на пороге следующего, 25-го года существования советского строя.

Обычно на торжественных заседаниях в годовщину Октябрьской революции подводят итоги наших успехов в области мирного строительства за истекший год. Мы действительно имеем возможность подводить такие итоги, так как наши успехи в области мирного строительства растут не только из года в год, но и из месяца в месяц. Что это за успехи и насколько они велики,— это известно всем, как друзьям, так и врагам.

Но истекший год является не только годом мирного строительства. Он является вместе с тем годом войны с немецкими захватчиками, вероломно напавшими на нашу миролюбивую страну. Только в течение первых шести месяцев истекшего года удалось нам продолжать нашу мирную, строительную работу. Вторая половина года, более 4-х месяцев, проходит в обстановке ожесточенной войны с немецкими империалистами. Война стала таким образом поворотным пунктом в развитии нашей страны за истекший год. Война значительно сократила, а в некоторых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу. Она заставила перестроить всю нашу работу на военный лад. Она превратила нашу страну в единый и всеобъемлющий тыл, обслуживающий фронт, обслуживающий нашу Красную Армию, наш Военно-Морской Флот.

Период мирного строительства кончился. Начался период освободительной войны с немецкими захватчиками.

Вполне уместно поэтому поставить вопрос об итогах войны за вторую половину истекшего года, собственно за четыре с лишним месяца второй половины года, и о тех задачах, которые мы ставим себе в этой освободительной войне.

ХОД ВОЙНЫ ЗА 4 МЕСЯЦА.

Я уже говорил в одном из своих выступлений в начале войны, что война создала опасную угрозу для нашей страны, что над нашей страной нависла серьезная опасность, что нужно понять, осознать эту опасность и перестроить всю нашу работу на военный лад. Теперь в итоге 4-х месяцев войны я должен подчеркнуть, что эта опасность не только не ослабла, а наоборот еще более усилилась. Враг захватил большую часть Украины, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, ряд других областей, забрался в Донбасс, навис черной тучей над Ленинградом, угрожает нашей славной столице — Москве. Немецко-фашистские захватчики грабят нашу страну, разрушают созданные трудами рабочих, крестьян и интеллигенции города и села. Гитлеровские орды убивают и насилуют мирных жителей нашей страны, не щадя женщин, детей, стариков. Наши братья в захваченных немцами областях нашей страны стонут под игом немецких угнетателей.

Потоки вражеской крови пролили бойцы нашей армии и флота, защищая честь и свободу родины, мужественно отбивая атаки озверелого врага, давая образцы отваги и героизма. Но враг не останавливается перед жертвами, он ни на йоту не дорожит кровью своих солдат, он бросает на фронт все новые и новые отряды на смену вышедшим из строя и напрягает все силы, чтобы захватить Ленинград и Москву до наступления зимы, ибо он знает, что зима не сулит ему ничего хорошего.

За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4 с половиной миллионов человек.

Не может быть сомнения, что в результате 4-х месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают,— оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объеме.

ПРОВАЛ «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ».

Предпринятая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, что они наверняка смогут «покончить» с Советским Союзом в полтора — два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана «молниеносной» победы. Они, наоборот, всячески рекламировали его. Факты, однако, показали всю легкомысленность и беспочвенность «молниеносного» плана. Теперь этот сумасбродный план нужно считать окончательно провалившимся. (Аплодисменты).

Чем объяснить, что «молниеносная война», удавшаяся в Западной Европе, не удалась и провалилась на Востоке?

На что рассчитывали немецко-фашистские стратеги, утверждая, что они в два месяца покончат с Советским Союзом и дойдут в этот короткий срок до Урала?

Они рассчитывали прежде всего на то, что серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом нашу страну от других держав. Немцы знали, что их политика игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной уже дала свои результаты во Франции, правители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления. Немецко-

фашистские стратеги думали, что то же самое произойдет с Великобританией и США. Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. (Аплодисменты). Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами. Оказалось, что немецкая политика игры в противоречия и в запугивание призраком революции исчерпала себя и уже не годится для новой обстановки. И не только не годится, но еще чревата большими опасностями для немецких захватчиков, ибо она ведет в новых условиях войны к прямо противоположным результатам.

Немцы рассчитывали, во-вторых, на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. (Аплодисменты). Более того.—они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. (Бурные аплодисменты). Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл. то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем. (Бурные аплодисменты).

Немецкие захватчики рассчитывали, наконец, на слабость Красной Армии и Красного Флота, полагая, что немецкой армии и немецкому флоту удастся с первого же удара опрокинуть и рассеять нашу армию и наш флот, открыв себе дорогу на беспрепятственное продвижение в глубь нашей страны. Но немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот. Конечно, наша армия и наш флот еще молоды, они воюют всего 4 месяца, они еще не успели стать вполне кадровыми, тогда как они имеют перед собой кадровый флот и кадровую армию немцев, ведущих войну уже 2 года. Но, во-первых, моральное состояние нашей армии выше, чем немецкой, ибо она защищает свою родину от чужеземных захватчиков и верит в правоту своего дела, тогда как немецкая армия ведет захватническую войну и грабит чужую страну, не имея возможности поверить хотя бы на минуту в правоту своего гнусного дела. Не может быть сомнения, что идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего собственно и ведет войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию. Во-вторых, продвигаясь в глубь нашей страны, немецкая армия отделяется от своего немецкого тыла, вынуждена орудовать во враждебной среде. вынуждена создавать новый тыл в чужой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизует снабжение немецкой армии, заставляет ее бояться своего тыла и убивает в ней веру в прочность своего положения, тогда как наша армия действует в своей родной среде, пользуется непрерывной поддержкой своего тыла, имеет обеспеченное снабжение людьми, боеприпасами, продовольствием и прочно верит в свой тыл. Вот почему наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламным заявлениям немецких захватчиков. Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии. (Бурные аплодисменты).

Нет сомнения, что все эти обстоятельства, взятые вместе, предопределили неизбежность провала «молниеносной войны» на востоке.

ПРИЧИНЫ ВРЕМЕННЫХ НЕУДАЧ НАШЕЙ АРМИИ.

Все это верно, конечно. Но верно также и то, что наряду с этими благоприятными условиями имеется еще ряд неблагоприятных для Красной Армии условий, в силу которых наша армия терпит временные неудачи, вынуждена отступать, вынуждена славить врагу ряд областей нашей страны.

Что это за неблагоприятные условия? Где причины временных военных неудач Красной Армии?

Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта, на западе и на востоке. Ну, а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгерцев. Немцы кичатся своими временными успехами и расхваливают свою армию без меры, уверяя, что она всегда может одолеть Красную Армию в боях один на один. Но уверения немцев представляют пустое хвастовство, ибо непонятно, почему же в таком случае немцы прибегают к помощи финнов, румын, итальянцев, венгерцев против Красной Армии, воюющей исключительно своими силами, без военной помощи со стороны. Нет сомнения, что отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии. Но не может быть сомнения и в том, что появление второго фронта на континенте Европы, — а он безусловно должен появиться в ближайшее время (бурные аплодисменты), — существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой.

Другая причина временных неудач нашей армии состоит в недостатке у нас танков и отчасти авиации. В современной войне очень трудно бороться пехоте без танков и без достаточного авиационного прикрытия с воздуха. Наша авиация по качеству превосходит немецкую авиацию, а наши славные летчики покрыли себя славой бесстрашных бойцов. (Аплодисменты). Но самолетов у нас пока еще меньше, чем у немцев. Наши танки по качеству превосходят немецкие танки, а наши славные танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками. (Аплодисменты). Но танков у нас все же в несколько раз меньше, чем у немцев. В этом секрет временных успехов немецкой армии. Нельзя сказать, что наша танковая промышленность работает плохо и подает нашему фронту мало танков. Нет, она работает очень хорошо и вырабатывает немало превосходных танков. Но немцы вырабатывают гораздо больше танков, ибо они имеют теперь в своем распоряжении не только свою танковую промышленность, но и промышленность Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции. Без этого обстоятельства Красная Армия давно разбила бы немецкую армию, которая не идет в бой без танков и не выдерживает удара наших частей, если у нее нет превосходства в танках. (Аплодисменты).

Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий.

В этом теперь задача.

Мы можем выполнить эту задачу и мы должны ее выполнить во что бы то ни стало!

КТО ТАКИЕ «НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТЫ?»

Немецких захватчиков, т. е. гитлеровцев, у нас обычно называют фашистами. Гитлеровцы, оказывается, считают это неправильным и упорно продолжают называть себя «национал-социалистами». Следовательно немцы хотят уверить нас, что партия гитлеровцев, партия немецких захватчиков, грабящая Европу и организовавшая злодейское нападение на наше социалистическое государство, является партией социалистической. Возможно ли это? Что может быть общего между социализмом и гитлеровскими озверелыми захватчиками, грабящими и угнетающими народы Европы?

Можно ли считать гитлеровцев НАЦИОНАЛИСТАМИ? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а ИМПЕРИАЛИСТАМИ. Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п. их можно было с известным основанием считать националистами. Но после того, как они захватили чужие территории и поработали европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белоруссов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской.

ПАРТИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЕСТЬ ПАРТИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ, ПРИТОМ НАИБОЛЕЕ ХИЩНИЧЕСКИХ И РАЗБОЙНИЧЬИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ СРЕДИ ВСЕХ ИМПЕРИАЛИСТОВ МИРА.

Можно ли считать гитлеровцев СОЦИАЛИСТАМИ? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод. Чтобы прикрыть свою реакционно-черносотенную сущность, гитлеровцы ругают англо-американский внутренний режим плутократическим режимом. Но в Англии и США имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент, а в Германии при гитлеровском режиме уничтожены все эти институты. Стоит только сопоставить эти два ряда фактов, чтобы понять реакционную сущность гитлеровского режима и всю фальшь болтовни немецких фашистов об англо-американском плутократическом режиме. По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы также охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они также охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

ГИТЛЕРОВСКАЯ ПАРТИЯ ЕСТЬ ПАРТИЯ ВРАГОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД, ПАРТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РЕАКЦИИ И ЧЕРНОСОТЕННЫХ ПОГРОМОВ.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают ридиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность.

Вороны, рядящиеся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами.

«Надо любимыми средствами, говорит Гитлер, добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не делать этого».

«Человек, говорит Гитлер, грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать».

«Убивайте, говорит Геринг, каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!»

«Я освобождаю человека, говорит Гитлер, от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

В одном из приказов немецкого командования от 25 сентября 489 пехотному полку, взятому у убитого немецкого унтер-офицера, говорится:

«Я приказываю открыть огонь по каждому русскому как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения».

В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне, говорится:

«У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Вот вам программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, программа и указания людей, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей.

И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов. (Бурные аплодисменты, возгласы: «Правильно!», крики «Ура!»).

Никакой пощады немецким оккупантам!

Смерть немецким оккупантам! (Бурные аплодисменты).

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ АРМИЙ НЕМИНУЕМ.

Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, — уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель.

Но неминуемая гибель гитлеровских захватчиков и их армий определяется не только моральными факторами.

Существуют еще три основных фактора, сила которых растет изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма. (А п л о д и с м е н т ы).

Это, во-первых, непрочность **ЕВРОПЕЙСКОГО** тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе. Немецкие захватчики поработили народы европейского континента от Франции до Советской Прибалтики, от Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Советской Белоруссии до Балкан и Советской Украины, лишили их элементарных демократических свобод, лишили их права распоряжаться своей судьбой, отняли у них хлеб, мясо, сырье, превратили их в своих рабов, распяли на крест поляков, чехов, сербов и решили, что, добившись господства в Европе, они могут теперь строить на этой основе мировое господство Германии. Это называется у них — «новый порядок в Европе». Но что это за «основа», что это за «новый порядок»? Только гитлеровские самовлюбленные дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический картонный домик. Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва (с м е х, шумные а п л о д и с м е н т ы), ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами. Только гитлеровские дурачки из Берлина не могут понять, что поработенные народы Европы будут бороться и будут восставать против гитлеровской тирании. Кто может сомневаться в том, что СССР, Великобритания и США окажут полную поддержку народам Европы в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании? (А п л о д и с м е н т ы).

Это, во-вторых, непрочность **ГЕРМАНСКОГО** тыла гитлеровских захватчиков. Пока гитлеровцы занимались собиранием Германии, разбитой на куски в силу Версальского договора, они могли иметь поддержку германского народа, воодушевленного идеалом восстановления Германии. Но после того, как эта задача была разрешена, а гитлеровцы стали на путь империализма, на путь захвата чужих земель и покорения чужих народов, превратив народы Европы и народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, — в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны; конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; апатизм; кругом враждебная против немцев атмосфера; глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, — все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны. Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов.

Это, наконец, коалиция СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки против немецко-фашистских империалистов. Это факт, что Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединились в единый лагерь, поставивший себе целью разгром гитлеровских империалистов и их захватнических армий. Современная война есть война моторов. Война выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов. Если соединить моторное производство США, Великобритании и СССР, то мы получим преобладание в моторах по сравнению с Германией, по крайней мере, втрое. В этом одна из основ неминуемой гибели гитлеровского разбойничьего империализма.

Недавняя конференция трех держав в Москве при участии представителя Великобритании г. Бивербрука и представителя США г. Гарримана постановила систематически помогать каждой стране танками и авиацией. Как известно, мы уже начали получать на основании этого постановления танки и самолеты. Еще раньше Великобритания обеспечила снабжение нашей страны такими дефицитными материалами, как алюминий, свинец, олово, никель, каучук. Если добавить к этому тот факт, что на днях Соединенные Штаты Америки решили предоставить Советскому Союзу заем в сумме 1 миллиарда долларов, — то можно сказать с уверенностью, что коалиция Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР есть реальное дело (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы), которое растет и будет расти во благо нашему общему освободительному делу.

Таковы факторы, определяющие неминуемую гибель немецко-фашистского империализма.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Ленин различал два рода войн, войны захватнические и значит несправедливые и войны освободительные, справедливые.

Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков, как против врагов.

В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение поработанных народов Европы и СССР от гитлеровской тираннии. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников, как армии освободительные.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработанным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тираннии и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!

Но, чтобы осуществить эти цели, нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее поработнения. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Но для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий. (Бурные аплодисменты).

В этом теперь задача.

Мы можем и мы должны выполнить эту задачу.

Только выполнив эту задачу и разгромив немецких захватчиков, мы можем добиться длительного и справедливого мира.

За полный разгром немецких захватчиков! (Бурные аплодисменты).

За освобождение всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тираннии! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза! (Бурные аплодисменты).

Да здравствуют наша Красная Армия и наш Красный Флот! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует наша славная родина! (Бурные аплодисменты).

Наше дело правое, — победа будет за нами! (Бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Великому Сталину ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!». Бурная, долгая не смолкающая овация, пение «Интернационала»).

Речь Председателя Государственного Комитета Обороны и Народного Комиссара Обороны тов. И. В. СТАЛИНА

на Красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-ой годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неудачи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна, — вся наша страна, — организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии, — мы ее только начали создавать, — не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен чорт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царит голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина — вперед к победе!

Вождю

Когда мы в поле на ветру стоим
И нас встречает ураган свинца,
Как в дни работы, именем твоим
Окрылены товарищей сердца.

Грохочут танки, и свистит шрапнель,
Но серый страх не вьет гнезда в груди.
Твою красноармейскую шинель
Боец в атаке видит впереди.

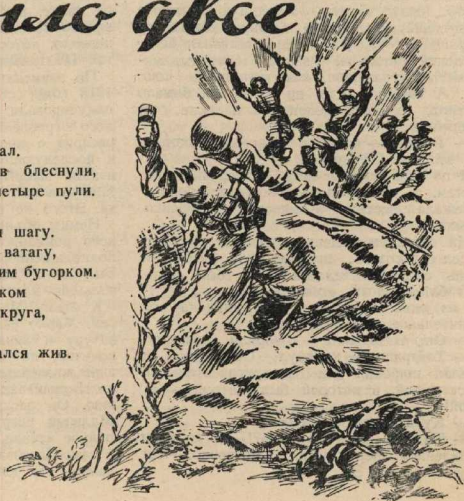
И перед каждым новым рубежом,
Когда вступает смерть в свои права,
Мы, как святыню, в сердце бережем
Твои простые, ясные слова.

Пусть мы не все под отчий кров придем.
Отца сменяя, сын возьмет ружье.
К победе путь указан мне вождем,
И коммунизм — бессмертие мое.

Их было двое

Их было двое.
Враг их окружал.
Один, крича и плача, побежал.
Четыре вспышки выстрелов блеснули,
И в спину беглеца впились четыре пули.

Другой боец не отступил ни шагу.
Он встретил в лоб орущую ватагу,
Поднявшись в рост над рыжим бугорком.
Разил гранатами, колот штыком
И вырвался из замкнутого круга,
Десятерых на месте уложив.
Он жизнь любил. И он остался жив.

Военкам Овчаренко

Это было несколько месяцев назад.

Городок Э. пылал. Далеко было видно пламя. Густой дым подымался над окружающими лесами. Ворвавшиеся в городок финны подожгли его. Малочисленная группа наших, главным образом разведчиков, отстреливаясь, отошла в лесок за городом.

Желтое песчаное шоссе огибает лесок. Внезапно на нем показывается легковая машина. Это было так неожиданно — увидеть нашу черную, заурядную, немного потрепанную «эмочку» в двух шагах от горящего города, где неистовствовал белофинский батальон! Рвались снаряды, минометы мурлыкали, как гигантские кошки. А «эмочка» как ни в чем ни бывало катила, сохраняя деловитый и даже степенный вид.

— Ребята! — крикнул один из бойцов. — Да это же Овчаренко!

И по всей опушке леса, по деревьям, по кустам, за которыми расположились бойцы, побежала весть: «Комиссар Овчаренко приехал».

На переднем сиденье рядом с шофером сидел плотный, повидимому, физически очень сильный человек. Это был старший батальонный комиссар. Он высунулся из окна кабинки, и все увидели его решительное, сильное лицо.

— Он, Овчаренко! — говорили повсюду.

— Товарищи! — крикнул Овчаренко и сделал широкий как бы пригласительный жест рукой, в которой был автомат. — За мной!

— Куда? — сказал кто-то.

— То есть как это куда?! — с грозным удивлением переспросил Овчаренко. — На штурм города Э.

И через минуту можно было видеть, как горстка наших бойцов, взявши наперевес винтовки и автоматы, бежит вслед за маленькой черной «эмкой», которая все так же степенно и деловито катила навстречу пылающему и грохочущему городу Э.

Здесь мы на короткое время прервем рассказ о штурме города Э. для того, чтобы вкратце рассказать о герое этого штурма.

Это совсем еще не старый человек, и не далее, как 23 года назад можно было видеть босоногого мальчугана Володю Овчаренко, который пас барский скот на лугах Полтавщины.

По знаменательному совпадению тогда, в 1918 году, старинные враги наши, немцы, оккупировали Украинну. Картины бесовского ограбления украинских сел, кровавых расправ с крестьянами, партизанских боев и последующего разгрома и изгнания немецких бандитов с Украины навсегда врезались в память впечатлительного мальчика. Этого не забывают.

Немцы объявили награду за голову каждого пойманного большевика. Но смелые подпольщики-большевики работали всюду. Был и в селе Карловка коммунист-подпольщик матрос Балтфлота Марко.

К этому Марко Володя бежал по вечерам. Марко разгадал в мальчугане богатую натуру и занялся им. Встречи с Марко, конечно, во многом определили дальнейший жизненный путь Владимира Овчаренко. Большевик приохотил мальчика к чтению. Он раскрыл перед ним мир книг. Мальчик погрузился в бессистемное запойное чтение, которое постепенно перешло в самообразование. И было вполне естественно, что юноша Овчаренко занялся об-

щественной работой и в 1924 году вступил в комсомол, а в 1927 году — в партию, работая к этому времени слесарем на машиностроительном заводе.

В 1929 году Владимира Овчаренко призывают на действительную службу в армию. Встреча с Красной Армией — вторая встреча в жизни Овчаренко, имевшая решительное влияние на его судьбу. Он становится военно-политическим работником, кончает Академию имени Ленина, и в 1937 году он военком одной из стрелковых частей.

Каждый военный знает, как трудны бывают первые шаги вновь назначенного комиссара или командира в части. Надо изучить коллектив, надо найти с ним общий язык, быть твердым, но, не впадая в упрямство, быть доступным, но без панбратства, — словом, быть принципиальным. Трудности в данном случае усугубляются тем, что часть, в которую пришел Овчаренко, была одной из отсталых. Вот тут и проявились выдающиеся качества нового военкома, его организаторский дар, его талант воспитателя, его жизненный практицизм, который выражался в отращении к фразе и в любви к делу, и в высшей степени свойственное ему соединение сердечности, душевной ласковости с непримиримостью и даже беспощадностью. Если можно говорить о большевистском характере, то черты его явственно видны во Владимире Овчаренко. Не будем здесь говорить о методах его работы, мы покажем их дальше на более современном материале. Здесь же достаточно сказать, что часть комиссара Овчаренко вскоре из отсталой превратилась в передовую и все последующие годы держала первое место в округе.

С этой частью Овчаренко прибыл на фронт в финскую кампанию 1940 года.

Сейчас, проезжая с Овчаренко по дорогам Карельского перешейка, среди озер, бурелома и гранитных скал, слышишь его скупые замечания:

— Вот здесь был командный пункт нашей части...

— Вот здесь наступал наш правый фланг...

— Вот высотка 48,2, которую мы как-то взяли...

— Как же вы ее взяли?

— Да обыкновенно: пошли и взяли.

Только от других узнаешь, сколько необыкновенного скрывается за этим «обыкновенно».

С высотой этой возлился месяц и никак не могли ее взять. Каждое утро производили жестокую трехчасовую артиллерийскую подготовку, после которой, казалось, на высоте не могло остаться ничего живого. А когда вслед за тем шли на нее в атаку, оказывалось, что все финны там и к ним не подступиться.

К этому времени заболел командир части, и командование принял Овчаренко.

Он решил во что бы то ни стало разгадать тайну высоты 48,2. Он выдвинулся в глубокую рекогносцировку и стал на-

блюдовать. И он заметил странную вещь: после окончания артподготовки финны отсюда-то из тыла приходят на высоту.

Овчаренко задумался, нахмурившись и поджав губы. Тень догадки мелькнула перед ним. Они приходят, — значит, предварительно они уходят.

«Очень здорово!» — похвалил про себя Овчаренко финнов.

Посвистывая, вернулся в часть и назначил на следующее утро атаку высоты.

Что же касается до артподготовки, то Овчаренко ее отменил. Вернее, он ее заменил одним залпом, очень мощным, из всех орудий, но — одним единственным.

И после этого во главе части пошел брать высоту. Через 52 минуты знаменитая высота была занята. Как и предполагал Овчаренко, она оказалась совершенно пуста. Как и предполагал он, позади нее были нарыты длинные ряды сообщений. Овчаренко во главе своей части, не останавливаясь, шел вперед и через 12 километров обнаружил финнов. С первым залпом они, как всегда, ушли в тыл, пили там чай и закусывали колбасой, ожидая нашей ежедневной артиллерийской подготовки.

Взятие высоты 48,2 было началом прорыва финского укрепленного района. В этот прорыв вслед за частью Овчаренко пошла вся дивизия, за ней — другая. Овчаренко со своей частью шел впереди, разрушая и захватывая доты.

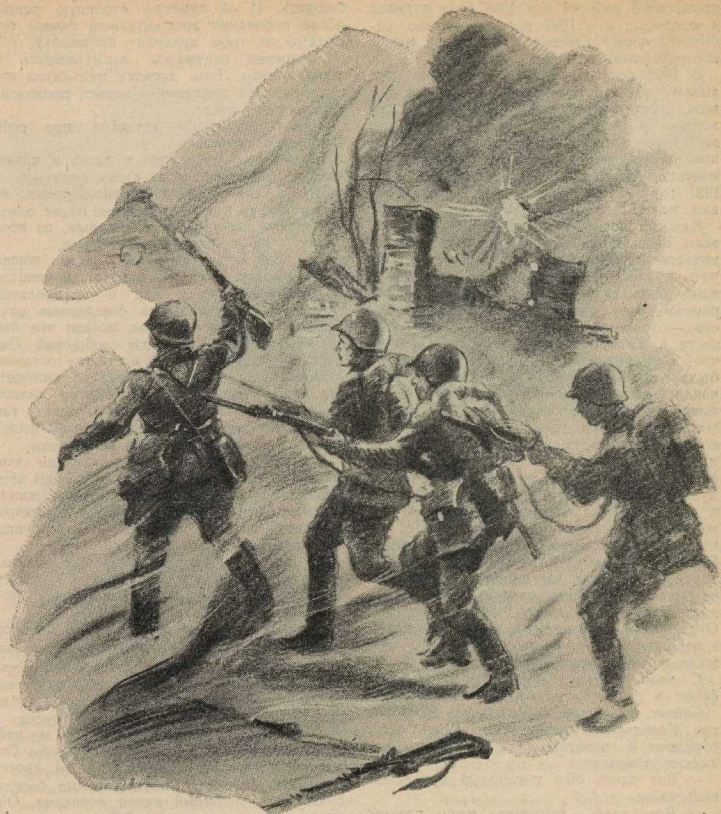
За славное взятие высоты 48,2 он был награжден боевым орденом Красного знамени, который сейчас украшает его скромную фронтовую гимнастерку.

С первых дней нынешней войны военком Овчаренко снова на Карельском перешейке.

Когда хочешь увидеть Овчаренко, меньше всего шансов найти его в штабе соединения: его надо искать во взводах, на переднем крае. Не найти такого окопа, в котором не побывал бы Овчаренко, не найти такого бойца, который не знал бы Овчаренко, мало того, не любил бы своего военкома. Личные, индивидуальные беседы с бойцами — любимый метод военкома. Овчаренко всегда рядом с бойцами — в учебе, в отдыхе и в бою. Это он лежал рядом и руководил снайпером Исмаиловым, упомянутым в сводке Информбюро, в тот памятный день, когда Исмаилов сбил одну за другой одиннадцать финских «кукушек».

Лучше всего действительность методов тов. Овчаренко можно было проследить по его работе над речью товарища Сталина. Не говорю уже о том, что к десяти часам утра она была доведена до каждого бойца соединения, где бы он ни был. Интересен самый метод доведения речи Сталина. Он глубоко практичен. Он был основан на живых и близких примерах близости, зоркости, отваги, бесстрашия.

Вот характернейший пример. Младший политрук Смирнов из числа тех, кого можно назвать выученником Овчаренко, проводил беседу с группой бойцов. Это было в окопах, на переднем крае. Тускло побле-

Наши выбежали из окопов и ударили по убегающим финнам.

скивали каски бойцов. Под руками лежали винтовки. Где-то ухала пушка. Речь шла о большевистской бдительности бойца Красной Армии. Негромким голосом (враг близко!) Смирнов передавал слова Сталина: «Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость, отвага, незнание страха в бою...»

Смирнов не успел закончить фразу, так как в эту минуту подполз наблюдатель и прощелтал, что приближаются финны.

Бойцы тотчас рассчитались и залегли. Как ни напряжено зрение, сквозь туман ничего не видно. Пулеметчик Рыбкин, сдвинув каску на затылок и мучительно прищурившись, внимательно вглядывается вдаль.

— Ты что-то видишь?

— Постой... постой...

Доносились какие-то неясные шумы. Вероятно, это валится плетень, стоящий перед окопами.

И вдруг Рыбкин прикикает к пулемету и дает очередь. Крики! Стоны! Впереди заметались тени. Снова заговорил пулемет лейтенанта Шанаева.

Туман поредел. Стали видны дорога и на ней убегающие финские лазутчики. Тотчас наши перекрыли огнем дорогу. Финны шарахнулись вправо: там болото, поросшее густой травой. Заговорил наш взводный миномет. Он крыл по болоту.

Наши выбежали из окопов и ударили по убегающим финнам, преследуя их до госграницы. Смешно было смотреть на болото: в нем торчали увязшие финские сапоги. Финны вытаскивали из них ноги и

бежали босиком. Бойцы подобрали трофеи: два пулемета, много винтовок, гранат и 53 ранца. Один наш взвод отразил нападение усиленной финской роты.

Все вернулись в окопы, и младший политрук Смирнов немедленно возобновил прерванную беседу. Теперь она обогатилась великолепным примером и как раз на тему беседы — о бдительности, о зоркости, об отваге. О бдительности наблюдателя на своем посту, о зоркости пулеметчика Рыбкина, об отваге и сплоченности всего взвода. И как результат этого — победа. Жар недавнего боя горел в глазах бойцов взвода, когда они слушали беседу младшего политрука.

Это постоянное обращение к жизненным и близким примерам, это неустанное связывание общих положений с частными случаями, это живое и гибкое оперирование конкретными фактами из боевых будней составляют главное достоинство работы Овчаренко, которое он сумел передать всему своему политсоставу, всей своей «школе».

...На какой-то уцелевшей башне пробыло 12, когда Овчаренко на своей «эмочке» ворвался в пылающие улицы города Э. Под колесами плавился асфальт. Огненные языки касались машины, пришлось поднять стекла.

— Наши бежали вслед за машиной и стреляли. Толпы финских солдат, бродивших по городу, шарахались и убегали. За углами домов, на перекрестках они пытались перегруппироваться и дать отпор.

Но натиск горстки наших бойцов был так силен, что финны в страхе убегали, стремясь к северной окраине города. Некоторые забирались в дома и стреляли по нашим из окон, с балконов. Но Овчаренко приказал не задерживаться.

— Потом вернемся, прочедем, — сказал он.

Он вышел из машины и шел впереди бойцов. Неудержимой лавиной катились они сквозь город, сметая безуспешные попытки сопротивления разрозненных финских групп.

Вот и северная окраина города. Она пуста. Финны откатились в лес. Город пройден. Он нах. Справа подошла группа бойцов разведбата, которую Овчаренко заранее послал в обход города с востока.

Соединившись, обе группы пошли вперед, гоня перед собой объятых паникой фин-

нов вплоть до госграницы. Вся операция заняла три часа.

Впоследствии пленные показывали, что командир финского батальона майор Бошман после своего бегства из города Э, горючил солдатам:

— Мы не предполагали, что русских так много. Нам пришлось отступать перед превосходящими силами.

На самом деле эти «превосходящие» силы исчислялись в 100—110 человек. Финнов же было не менее 1000. Потери финнов — 200, наши — 10 человек. Исход боя решили быстрота, натиск и отвага, которыми военком Овчаренко сумел заразить своих бойцов.

На вопрос наш:

— Как вы все-таки решились с такими малочисленными силами пойти на штурм города, занятого целым батальоном?

Овчаренко ответил:

— Так я же хорошо знаю финнов. Они же трусы. Еще обороняться в хороших дотах туда-сюда. А атак они же никогда не выдерживали. А сейчас особенно. Нет, серьезно. Я не узнаю своих старых «дружков» — финнов. Они стали драться еще хуже, чем прежде. Совсем слабосильные стали.

И он покачал головой с видом комического соболезнования.

Кругом засмеялись.

Овчаренко стал серьезным, подтянул пояс и сказал стоявшему с ним рядом политруку Мухину:

— Вот что, товарищ Мухин, — бой кончился, надо сейчас же выявить отличников боя и провести беседы. Через час жду вас в политотделе с материалом. Могут тут же указать вам двоих отличников: стрелка Алимова и младшего политрука Калининна.

— И вас, товарищ Овчаренко, — сказал высокий, худой автоматчик в проямом шлеме.

— Я тут не при чем, — резко ответил Овчаренко, — без меня обойдется.

Он сел в машину и покатыл, облокотившись на окно и жадно вдыхая лесной воздух, чуть прикопченный гарью.

— Вот так и всегда, — проворчал автоматчик, — сам все делает, а чуть закончешься, накидывается. А я скажу, — прибавил он с воодушевлением, — вот товарищ Сталин говорил, что военком — это отец и душа своей части. Так это сказано прямо про нашего Овчаренко. Точка в точку.

Действующая армия.

Иван БАУКОВ

ЗИМА ПОД МОСКВОЮ

Я просыпаюсь — в окнах тьма,
К стеклу прилипла ведь мороза,
И вяжет варежки зима
Продрогшим на ветру березам.
И снегу первому вослед
Броневики пришли за мной.

И школьники гремят чуть свет
Салазками по коридору.
И галок гам средь лип прямых,
И каждый дом готов здесь к бою.
И в жизни не было зимы
Такой, как нынче под Москвою.

КИНООПЕРАТОР

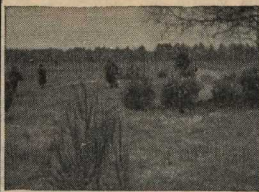
Мы видели этих людей на всех парадах, на всех демонстрациях. Вместе с партиями разведчиков они отправлялись на площадки великих строек нашей индустрии. Они уходили в ледовые плавания по Великому Северному морскому пути в грандиозную экспедицию на Северный полюс. Это были праздники. А в будни они приезжали на предприятия и в колхозы, в научные институты и в совхозы. Открывались бесчисленные кожаные чемоданы, снимались чехлы. Люди с киноаппаратом приступали к работе.

Они бывали и в Красной Армии и на кораблях нашего Военно-Морского Флота. И, сидя в темном зале кинотеатра, вы следовали вместе с великими славными бойцами в атаку на больших тактических учениях, вы следили за действиями тактиков, за лихой атакой казаков, за боем истребителей. Вы восхищались залпом главного калибра с линкора «Парижская коммуна», отважными действиями эсминца «Резвый», практической атакой подводной лодки «вражеского» транспорта.

Война. Люди с киноаппаратом сняли свою гражданскую одежду. Они надели шинели бойца, вооружились надежным нашим токарским пистолетом. И вместе с Красной Армией, вместе с Флотом они воюют против ненавистного японского врага нашей родины. Для многих из них это уже не первая война. Кармен был в Испании. Он шел вместе с армиями генералиссимуса Чан Кай-ши в Китае, снимал войну с белофиннами. Оператор Коган был в одной из первых десантных шлюпок, доставивших краснофлотцев на белофинские острова. Часто он отбрасывал киносьемочный аппарат, чтобы взяться за оружие. Обоих их правительство наградило орденами: первого—орденом Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, второго—орденом Боевого Красного Знамени. Оба они теперь снимают отечественную войну с армией гитлеровских нацистских и негодяев.

Десятки операторов работают на фронте. И со всех направлений, со всех участков приходит в Москву материал. Зачастую работа требует большого личного мужества оператора, мужества бойца. Вихрев ходил на дневные бомбежки крупных вражеских объектов, и кудрявые облачка разрывов снарядов зенитной артиллерии возникали рядом с его кабиной в бомбардировщике. Бунимович снимал контратаки одной из наших частей у высоты Н., и двигался он вместе со стрелками в первом эшелоне.

Славные наши пехотинцы идут в атаку. Вы видите разрыв. Это немецкая мина. Бойцы пре-

РЫ СНИМАЮТ...

одолевают ожесточенный огонь врага. Через несколько минут они сблизятся с засеянными в леске немцами и ударят в штаны.

Мотоциклисты... Сколько ответственных задач отведено им в этой войне! Они ведут разведку. Они уничтожают разведывательные части противника. Они обеспечивают связь командования. А связь в наше время является непосредственной предпосылкой к успешному управлению войсками.

Рабочий полк. Его создали в час грозной опасности, нависшей над столицей, над нашей родной Москвой. Токари и инженеры, студенты и профессора, руководители кафедр вузов, доктора и кандидаты наук, отцы и сыновья взяли в руки оружие, вышли на оборонительный рубеж. Стрелки, пулеметчики, истребители танков — они не пожалели своей крови, своей жизни, чтобы отстоять любимый город от шаек бандитов и грабителей.

Наша артиллерия! Как боится ее враг! Как боится он и полковых пушек, скрытно располагающихся на недоступных для наблюдения огневых позициях, замечательных зениток, охраняющих покой и нормальную жизнь Москвы!

А когда смолкает бой, когда наступает временное затишье, на передовых позициях комиссар, политрук, агитатор собирают вокруг себя нескольких бойцов. Они несут им пламенные слова большевистской партии, свежие сообщения о положении на фронтах, о событиях в тылу, за рубежом.

Москва! Она стала теперь фронтовым городом. Она стала сурова. Широкие и прекрасные, стараниями тысяч москвичей улицы преграждены сегодня баррикадами. Противотанковые надолбы несколькими рядами заслоняют подступы к баррикадам — мешкам с песком, скрепленным металлом, с бойницами и амбразурами. Каждый дом будет крепостью. Каждое окно, каждый подвал и чердак будет стрелять.

А пока Москва работает, напряженно работает для фронта. В цехах ее заводов куется отпор врагу, завтрашняя победа над ним. Снаряды и бомбы выходят с предприятий, еще так недавно дававших мирную продукцию. И, любовно проверяя их, старики и молодежь твердо уверены, что снаряды эти и бомбы — «добротные воршиловские килограммы» — попадут точно по назначению.

М. ЮРЬЕВ

Московская НОЧЬ

Бойницы-окна закрывая,
Когда закат угас едва,
Под шум последнего трамвая
Настороженно спит Москва.

Так ночь спустилась, в снег одета,
Ружье держа на караул,
И только раздавался где-то
Далекий орудийный гул.

На страже города дружины,
Да весь он стал одним бойцом.
Он стал, как свернутой пружины
Стальное синее кольцо.

И древние застыли стены
В настороженной тишине,
Но вдруг заеящий вой сирены
Отдался эхом на стене.

И показалось мне вначале,
Что был таким татарский плен,
Что верно так стрельцы кричали,
С кремлевских обомшелых стен.

Что так наш город осаждали
В шестьсот двенадцатом году,
Но что всегда мы побеждали,
Крепя победу находу.

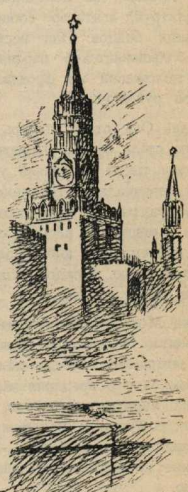
Вздымался гул моторов выше,
Врага скрывая в облаках,
И ожили дома и крыши,
И вся распрямылась Москва.

Все небо подняла плечами,
Впустив в пустоты битвы рев,
Все небо взрезала лучами —
Кинжалами прожекторов.

Был каждый выстрел скор и точен:
Недаром стали у дверей
Творцы могучей этой ночи —
Бойцы зенитных батарей.

И смерть певучая настгла
Врага (не спас ночной покров),
Он был зажат в колющих иглах
Из голубых прожекторов.

И было донесенье кратко:
«Пятнадцать сбито .. кончен бой...»
...Рожденное в горячих схватках
Вставало солнце над Москвой.

Три раза встречал его лейтенант Владимир Михалев. И три раза негодяй ускользал, скрываясь в облаке. Это был новый самолет, неизвестного типа. Владимир запомнил характерный облик врага еще при первой встрече, хотя длилась она считанные минуты. Машина имела приподнятые крылья, два широко расставленные килы. «Настоящая каракатица,— подумал Владимир. — Никак что-то новенькое?!»

Дважды Михалев преследовал германскую машину до того, что в баках едва оставалось горючего для возвращения на свою базу. Он поклялся ее уничтожить. Дал себе слово не успокаиваться до тех пор, пока не оставит от немца груды искорванного металла.

Сегодня лейтенант смотрел на голубое небо с нескрываемым удовольствием. Пожалуй, с таким удовольствием он никогда в своей жизни его не разглядывал. Небо было почти свободно от облаков.

А комсомолец Михалев не любил облака. Он знал, что в них немцы ищут своего спасенья, что облака—удобная лазейка уйти от преследования советского истребителя. Михалев умел драться, хотя не было еще и двух лет, как он окончил училище. Два года—это совсем немного. Но сколько опыта успел он накопить! Владимир смел, горяч, Владимир умеет быть и расчетливым до мелочей. Он знает: война требует хладнокровия, выдержки, война требует внимания даже к самым незначительным мелочам. Этому научила лейтенанта Михалева война с белофиннами в суровую зиму 1940 года.

Три с половиной месяца длилась война. Три с половиной месяца громил он белофинские зенитки, спускаясь до бреющего полета, уничтожал воинские эшелоны, расстреливал укрепленные точки врага, его доты. Орден Красного знамени, врученный Михаилом Ивановичем Калининным в светлом, полном величия зале Кремлевского дворца, неизменно напоминал Михалеву о лютых холодах января и февраля, о каждом дне этой войны—огромной школе бойца.

Там он научился ждать «своего часа». Там он научился терпеливо ждать того мгновения, когда дистанция до врага сократится и составит не больше полутора—двухсот метров. Пусть по нему бьет вражеский стрелок. Пусть пули противно стучатся о фюзеляж. Михалев помолчит. Он подберется поближе, он дожидется «своего часа».

Первая война, которую он провел, стала вторым училищем. На фронте ожили в единой стройной системе все сложнейшие приемы воздушного боя. У Владимира появились излюбленные приемы, выработался своеобразный, индивидуальный, собственный стиль, собственный «почерк». Он умело нес смерть врагу и сам не боялся смотреть смерти в глаза.

Владимир вышел в район, особенно привлекавший внимание врага. Вот знакомый каменный мостик, три столба. «Почему, собственно, фашиста тянуло сюда? А-а, узел шоссе-ных дорог...»

И, пройдя еще километров тридцать на запад, он увидел того, кого ждал с таким

нетерпением. И так как сближение продолжалось довольно долго, рассмотрел немца во всех деталях. Действительно, машина удивительно походила на каракатицу.

Видя, что на этот раз дело оборачивается для него плохо — облаков не было и скрываться некуда, — немец начал вилить. А Михалев становился все более спокойным и хладнокровным. Молодой летчик быстро продумал свои действия. Взял прицел. Сигнальная лампочка своим привычным огоньком должна была показать, что все прицельные механизмы действуют. Но лампочка не засветилась. Не оставалось времени думать о том, что случилось. Тем более не оставалось времени на исправление неполадки, какой бы незначительной она ни оказалась. Тогда он взял фашиста на кольцо и, пристроив оба палца на гашетки, дал длинную очередь из всех пулеметов.

Затаив дыхание, следил он за трассирующими пулями с их копусообразными дымчатыми хвостами, медленно растекающимися, как растекается выхлоп от самолета, идущего на большой высоте. Он отчетливо видел, что пули идут по правильному направлению. И все-таки враг не пал. Наоборот, начал работать его задний пулемет. Одна очередь пошла мимо, следующая легла несколько ближе: об этом свидетельствовали все те же трассирующие пули.

Еще одна очередь, вдвое длиннее, чем обычная, еще вторая очередь, третья, четвертая... Сокрушительный огненный смерч. Но «каракатица» даже не покачнулась.

Владимир попытался ударить снизу, но фашист круто вывернулся.

Владимир зашел тогда в лоб. Фашист его не видел и, ослепленный солнцем, закладывал глубокий вырваж для занятия более выгодного положения в бою. Михалев дал две очереди в бок. Ему казалось, что после них немецкая машина должна превратиться в сплошное крошево. Но «каракатица» лишь отвечает усиленным, теперь почти не прерывающимся огнем.

«Бронированный он, что ли? — мелькает в голове командира звена. — Да, конечно, и притом основательно бронированный...»

С крайним неудовольствием видит Михалев, что запас патронов быстро идет к концу. А враг стреляет, стреляет беспрерывно из всех своих огневых точек, стремясь не подпустить зеленый ястребок на такую дистанцию, с которой огонь крупнокалиберных пулеметов стал бы действительным. О, фашист понимает, что ставка поставлена крупная, что для него дело может идти только о жизни и смерти. Он сообразил уже, что человек, скрытый прозрачным коллаком маленькой тупоносой машины, — противник опасный, упорный, поклявшийся взять четырех обитателей «каракатицы» живыми или мертвыми. И по старой своей привычке он лезет на высоту, пытаясь высотой заменить облака, считывая и в четвертый раз уйти от гибели, так же как удавалось ему уходить три раза.

Михалев входит в редкие облака. Он

жмет гашетки пулеметов — выстрелов нет. Он жмет их еще и еще. Ему отвечает лишь рокот мотора. Кончились патроны.

Уйти домой? Оставить преследование? Выпустить бандита? Нет! На за что! Уйти домой можно только с победой. Значит?.. Значит, таран!

Еще в мирное время, да и теперь, в часы патрулирования, когда воздух был чист, Владимир часто возвращался к мысли о таране, продумывая связанное с ним маневрирование боевой машины. Он не мыслит себе тарана, наверняка ведущего к собственной его гибели. Столкнуться так, как это сделал Петр Николаевич Нестеров, сбить врага, погибнув самому, Владимир Михалев не хотел. Он летать должен, летать долго, летать с успехом, летать так, чтобы, кончив войну, иметь право сказать: «И я участвовал в победе. И моя есть доля в этой победе».

Зеленая машина подлетает к хвосту врага, послушная своему водителю, выравнивается, увеличивает скорость полета. Почти на пределе оборотов мотора гонится Михалев за удирающим фашистом, медленно, но верно сокращая отходящее его от бомбардировщика расстояние.

С каждой минутой, с каждым десятком секунд он приближается к немцу. Теперь он может различить детали, самые мельчайшие детали кили и выведенные на нем отвратительные паучьи знаки.

Ближе. Еще ближе.

Михалев прочно приставляется к стабилизатору немца.

Он совсем спокоен. Он уверен в каждом своем шаге, в каждом, даже малейшем движении руки. Спокоен, уверен, потому что знает, что надо сейчас сделать, как надо сделать.

Последующее Владимир помнит во всех деталях. Он идет снизу, набирая высоту так, чтобы своим винтом врезаться в хвост вражеской машины. Какой-то доли секунды хватает на удар. Обрубленные лопасть винта стабилизаторы, кили отваливаются от фюзеляжа. Впрочем, самого столкновения Михалев не видит, а лишь ощущает. Плоскость истребителя скрежеща врезается в плоскость германской машины. На все это уходят доли секунды, но Владимиру кажутся они долгими минутами. Две машины превращаются теперь в один клубок.

Равновесие утеряно. С безумной быстротой, камнем падают они к земле. На плечи Михалева валятся обломки продолжающего разрушаться фюзеляжа немца.

Сколько продолжается совместное падение, Михалев не помнит. Вероятно, недолго, потому что, прежде чем летчик успевает принять какие-либо меры, зеленая машина оказывается снова одна. В бешеном, все убыстряющемся темпе идет она к земле.

Стрелка альтиметра нервно несется по кругу. Две тысячи шестьсот... две тысячи четыреста... Михалев готов выброститься с парашютом, но сделать это теперь, когда машина находится в штопоре, почти невозможно. Тысяча восемьсот... тысяча пятьсот... Напрягая все свои силы, снова и сно-

ва пытается вывести он ястребок из штопора, вернуть ему способность полета по горизонтали. Тысяча двести... тысяча... восемьсот. Зеленый истребитель стал теперь куда менее послушным, чем был прежде. Он слабо реагирует на действия Михалева.

Пятьсот метров... Полтораста метров осталось до земли.

Машину трясет как в лихорадке. Теперь в распоряжении командира звена остаются считанные секунды. Еще последняя, самая последняя попытка. Он берет ручку на себя, вкладывая в это движение все свои силы, и... радостно переводит дыхание. Ястребок снова стал более или менее послушным его воле, он выравнивается, он летит по горизонтали.

Недалеке в безнадежном штопоре, бесформенной массой падает «каракатница».

Конец!

Некоторое время командир звена летит, не думая ни о чем. Это — не забыть, это какая-то нечувствительность, неспособность реагировать на внешние явления.

Но понемногу все входит в свою колею. Михалев пробует машину. Очевидно, она цела. Управляется ястребок, правда, плохо, но все же управляется.

Горячего осталось совсем немного. До базы, конечно, дотянет. Только бы набрать высоту, так как лететь бреющим полетом невозможно: от первой очереди случайного вражеского самолета Михалев будет уничтожен. Он начинает «скрести высоту». Владимир действительно скребет ее, ведь каждые десять метров даются с огромным трудом. На четырехстах метрах подъем прекращается. Машина все время кренится вправо, мотор непривычно грохочет, дышит неровно, с перебоями. И все-таки тянет ближе и ближе к родным местам.

С волнением берется Владимир за ручку механизма выпуска шасси. А вдруг он поврежден? Вдруг? Тогда придется...

Ручка идет тяжело, но гладко, скоро проблеск сигнальной лампочки на щитке говорит «все в порядке».

Уже заходя на посадку, уменьшив число оборотов мотора, Михалев видит следы тарана — подвижная часть крыла. Одна из лопастей винта наполовину отбита.

К нему подбегают люди. Владимиру помогают выбраться из кабины. Кто-то бережно отстегивает лямки ранца с парашютом. Кто-то жмет его руки.

Михалев делает несколько шагов навстречу подходящему командиру:

— Товарищ командир! Фашистская машина неизвестной мне марки уничтожена.

— Таран? — спрашивает тот, показывая на побитую плоскость истребителя.

— Точно, товарищ командир. Винтом отрезал хвост.

— Поздравляю вас, лейтенант Михалев, — тихо сказал командир, — поздравляю с большой победой. Вы сбили одну из самых новых германских машин.

Владимир взглянул командиру в глаза. Они светились добродушием и удовлетворением за своего подчиненного. Они договаривали то, что не было сказано.

— Товарищ командир, — Михалев говорит чуть-чуть неуверенно, — вы...

— Ну, ну, продолжайте.

— ...вы ведь не оставите меня на земле, пока приведу в порядок мою машину?

— Само собой, — горячо обнял его комиссар. — Неужели вы думаете, лейтенант, что мы такого героя да на земле без дела оставим?! Не оставим!

...Неужели вы думаете, лейтенант, что мы такого героя да на земле без дела оставим?!

The Latest Method

By Georges Suter

ILLUSTRATED BY CLARK FAT

— Вот полюбуйтесь, капитан. Я же говорил, что...
Раздался второй выстрел...

Джордж СЭРДЭС

НОВЕЙШИЙ МЕТОД

Р а с с к а з

Капитан Дорсо с удовлетворением оглядел молодого человека, одетого в форму военного летчика, вошедшего в штаб эскадрильи. Это был красивый юноша, стройный и мускулистый, с отличной вожной выправкой. Впервые капитан Дорсо имел с ним короткую беседу, когда молодой человек прибыл в Марокко и предъявил свое направление в часть, которой командовал капитан. Дорсо видел его в воздухе — юноша был опытный летчик. Какая жалость, что такие люди не могли работать по-настоящему, что из-за поражения Франции их молодость, их энергия тратились теперь впустую, на ветер!

— Вы желаете поговорить со мной, Лонэ?

— Да, капитан.

— Слушаю вас.

Дорсо ожидал обычных просьб об отпуске на день в Казablanca или Рабат. Но в связи с тем, что вся его эскадрилья была лишена права отпуска на две недели из-за драки, которую затеяли несколько молодых летчиков с итальянскими офицерами — членами комиссии по осуществлению условий перемирия, — никаких исключений он сделать не мог.

— Вам все станет ясно из этого... — произнес Лонэ, кладя перед капитаном удо-

стоверение на свое имя: «Военная разведка... Секретное задание...»

— Ах, так ты полицейская ищейка! — с разочарованной улыбкой процедил про себя Дорсо.

— Я агент военной разведки, — лицо молодого человека расплылось в довольной улыбке. — Послан сюда с секретным заданием следить за попытками перелетов на сторону противника, — он показал запечатанный конверт. — Я не хочу пользоваться телефоном: разговор могут подслушать и предупредить людей, замешанных в измене. Прошу вас распорядиться, чтобы этот пакет был немедленно доставлен с нарочным в главный штаб, в Рабат.

— Могу ли я узнать, в чем дело?

— Один из бомбардировщиков «Амнио» должен вылететь в испытательный полет...

— Правильно. Его тестирует лейтенант Гондроль.

— Совершенно верно, капитан. Я узнал, что машина будет заправлена горючим в расчете на путь, много больший, чем требуется для испытаний, что семь человек, помимо экипажа, сядут в нее в последний момент и что они собираются перелететь в Гибралтар. В этом месяце это будет четырнадцатая машина. Около семидесяти летчиков уже улетели и присоединились к

англичанам. Итальянские представители, естественно, заявят свой протест в Виши.

В улылке Дорсо сквозило презрение:

— Я бы не сказал, что мне нравится ваш метод, Лоне, и...

— Я был предупрежден о том, что вы можете отказать мне в содействии, капитан,—медленно произнес Лоне.—И я получил приказание напомнить вам, что ваша жена и двое детей находятся во Франции, а родители остались в оккупированной зоне. Их могут счесть ответственными...

Дорсо был коренастый человек, лет тридцати двух, с густыми темными волосами и румяными щеками. Кровь отлила у него от лица:

— Вы француз, Лоне? Я хочу сказать: настоящий ли вы француз?

— Да, капитан,—летчик слегка покраснел.—Вот почему я согласился делать то, что я делаю. Мы должны объединиться с сильнейшими, воспользоваться их методами, чтобы вычистить свой дом и построить новое, крепкое государство, такое же, как у наших друзей — немцев.

— Что будет с этими бедными ребятами? — перебил его капитан.

— Истребитель, пилотируемый верным правительству Виши летчиком, собьет беглецов, как только машина поднимется в воздух. Нужен устрашающий пример для остальных, капитан. Военно-полевой суд оправдывает подобных дезертиров толпами несмотря на строгие распоряжения нашего правительства в Виши. Я хочу просить вас задержать меня здесь под каким-либо предлогом, так как я должен лететь с ними. Не бойтесь: их виновность доказана. Они дезоллецы и собираются дезертировать. У двоих из них братья уже воюют на стороне англичан. Поймите, капитан: пример, устрашающий остальных, просто необходим!

— Я это хорошо понимаю,—произнес Дорсо.—Но я бы хотел спасти хоть некоторых из этих безумцев. Наверное, Гондроль подбил их на это. Предположим, что-нибудь случится с ним перед взлетом.. Мы бы спасли человеческие жизни и сохранили в целости очень ценную машину.

— Вы правы, капитан. Но как это можно сделать?

— Вы хорошо стреляете?

— Я отличный стрелок, капитан.

— Чудесно. Пассажиры ведь, наверное, не займут своих мест в машине до тех пор, пока моторы не будут запущены. Так вот, вы должны оказаться последним, и, вместо того чтобы сесть в машину, вы застрелите Гондролья, сидящего у штурвала. Его виновность будет ясна всем: самолет с избытком горячего, посторонние пассажиры, у которых нет разрешения на полет... А вы в последний момент перед выстрелом не раздумаете?

— Нет, капитан. Это мой долг. Жизнь одного человека ничего не значит,—Лоне жестко усмехнулся.—Все мы обучаемся новейшим методам ведения войны.

— А вы не промахнетесь?

— Что вы, это просто невозможно на таком расстоянии! Всего два—три метра!

— Эти верные мишени всегда оказываются самыми трудными,—засмеялся Дорсо, показывая на женский портрет, висящий на стене за его спиной.—Излишняя самоуверенность! Однажды у меня с четырьмя друзьями возник спор о меткости стрельбы. Там была тоже гравюра — голова девушки почти в натуральную величину. Мы встали у двери, всего в пяти метрах, и только один из нас попал в цель с первого выстрела.

— Простите, капитан,—спокойно улыбнулся Лоне,—но вы, наверное, были наведселе? — он вынул из кабуры автоматический пистолет, поднял руку, прицелился и вновь улыбнулся. — Нет, промахнуться невозможно.

— Человек говорит так,—тихо рассмеялся Дорсо,—а потом промазывает. Я то знаю это, потому что проиграл тогда кучу денег, будучи совершенно уверен в себе.

— Ставлю одну бутылку против пяти, капитан!

— Нет, зачем же. Давайте бутылку против бутылки. Разопьем в следующую нашу поездку в Казабланку. Но не забывайте, что сейчас вы не взволнованы, как будете тогда, когда...

— У меня нервы крепкие,—грубо заявил Лоне,—я не растеряюсь...

Он все еще медлил: какое-то смутное предчувствие, казалось, подсказывало ему, чтобы он не стрелял. Он отступил назад, почти до самой двери. Капитан Дорсо молчал, продолжая улыбаться. Ему было хорошо известно зачаровывающее влияние мишени и зуд человека, держащего в руке заряженный револьвер. Колесание Лоне длилось недолго, он поднял пистолет, прицелился через голову капитана и выстрелил.

Пуля ударилась в стену, сантиметрах в двух над левым глазом девушки.

— Вот, полюбуйтесь, капитан. Я же говорил, что...

Раздался второй выстрел.

Агент разведки продолжал улыбаться, глядя на Дорсо, затем он слегка наклонился вперед, ноги его подкосились. Десятую долю секунды его тело держалось прямо, с высоко поднятой головой. Затем он рухнул на пол, лицом вниз...

— Он, должно быть, сошел с ума,—сказал капитан Дорсо людям, обжеавшимся на выстрелы.—Он просил у меня свидания, разговоривал некоторое время нормально, затем начал нести всякую чушь. Кажется, условия перемерия скверно отразились на его нервной системе. Я хотел было подняться с места, но он выстрелил в меня. Мой пистолет лежал как раз здесь, я до сих пор не могу опомниться: какая ужасная неприятность!..

Капитан указал на свое кресло, на прострелянную гравюру:

— Мне больше ничего не оставалось делать... Вы сами видите, бедняга чуть не убил меня...

Перевод с английского Юрия СМЕРНОВА

Н А Б Е Г

Была ночь. Обыкновенная октябрьская ночь: темная, глухая, притихшая. Копыта мягко хлопали в разжиженном суглинке. Мирно настроенный лирик назвал бы такую ночь умиротворяющей, нам же она казалась злобещей. Кто-то очень верно сказал: человек всегда ищет себя в природе. Так и тут свои ожидания и тревоги я бессознательно перекладывал на окружающее. Казалось, что каждый буерак, каждый кустик готовят неприятности, будто все сговорилось против только что начатого нами предприятия. А предприятие было отчаянным.

Во главе небольшой конной группы мне предстояло прорваться в тыл противника и взорвать мост через реку Н. Это очень бы помогло нашим частям, которые, развивая успешно начатое наступление в этом направлении, вышли на подступы к поселку Б. Он располагался в конце узкой полосы земли, стиснутой с одной стороны многоводной рекой, а с другой — обширными и трудно проходимыми болотами. Захват поселка обеспечивал бы нам выход к густо населенной равнине и дал бы неограниченные возможности для маневра.

Приказ командования овладеть во что бы то ни стало поселком сегодня на рассвете был получен часа за два до нашего выступления.

Враг прекрасно учитывал стратегическое значение поселка и всячески его укреплял. Хорошо продуманная система окопов с сильным огнем насыщением дополнялась дзотами. А самое главное — противник держал за мостом хорошо упрятанную колонну танков. Это крайне осложняло предстоящий удар по поселку.

Нужно было исключить из вражеской обороны танки. Так родилась идея рейда.

— Приказано не позднее трех часов утра уничтожить мост, — сказал мне командир полка, указывая на еле заметную точку на сорокаверстке, — уничтожение моста помещает танкам выйти на передний край, а из-за моста их огонь будет для нас не опасным...

— Не успеем пробраться! — вырвалось у меня невольно.

— Да, времени для обхода болот уже нет... Прорветесь через фронт, по прямой...

Ошеломленный приказом, я хотел сказать, что не пожалю жизни, лишь бы отдать ее с пользой, но, как бывает в таких случаях, пробормотал что-то **невнятное**. Командир неправильно истолковал мое смущение как робость и строго добавил:

— Неудача исключается. Уничтожение моста — залог нашего успеха...

— Приказано уничтожить мост! — уже твердо сказал я.

Командир мягко улыбнулся и произнес не сразу:

— Поселок мы возьмем при всех условиях... но его можно взять разной ценой... От вас будет зависеть много жизни... Действуйте...

* * *

Бойцы притихли еще а тылу нашей заставы. Временами лишь я слышал, как кто-нибудь пробовал пашку в ножнах или, нагнувшись, похлопывал коня по шее, словно хотел этим ободрить его.

Подготовка к рейду отняла все время, и я не успел даже взвесить в уме свои шансы на успех. А они были немаловажными. В моем кармане находились пропуск и пароль, добытые разведкой. Через седла у некоторых бойцов были переброшены трофейные шинели. Но пропуск и пароль можно было использовать лишь за первой линией вражеской обороны, так как заставы противника знали, что их разъезды в нашем направлении не появлялись. Наконец, в груди у каждого из нас билось сердце конника.

Это было и много и мало. Решить успех в такой операции могла только воинская хитрость.

Крик совы застал нас примерно на середине между нашей и вражеской линиями обороны. Это означало, что мои спешенные люди благополучно продвинулись за полосу возможных секретов противника. Приказав отряду свернуть вправо и спешиться, сам я поднялся с тремя асадниками на пригорок, откуда рассматривал зрительно схватить силу огня на всем участке, назначенном для разведки боем. Сюда же должны были поступить первые донесения.

Трудно сказать, сколько прошло времени в ожидании. Я уже начинал жалеть, что не пошел вперед сам, но в этот момент начался бой. Первыми ухнули одна за другой гранаты наших. Они взрывались на менее узкой полосе, чем предполагалось. Видимо, некоторые из моих людей наткнулись на дозоры или просто замескались. Тотчас же на левом крыле участка началась ружейно-пулеметная стрельба; справа же противник молчал, хотя именно этот-то край меня больше интересовал.

Но вот заговорили наши автоматы. Они были гораздо правее, прощупывая назначенное направление. Противник не выдержал и тоже открыл ответный беглый огонь.

Оставив двух бойцов для связи на пригорке, с третьим я спустился к дороге, надеясь найти такую точку, откуда можно было бы лучше разглядеть расположение огневых средств противника.

У самой дороги навстречу мне скользнула тень. Это был сержант Рибцев:

— Разрешите доложить, товарищ старший лейтенант... Справа прижались вплотную к болотам новые окопы... В переднем

отмечены два пулемета, в заднем — миномет...

Сведения были важные. Противник, опираясь на болото, не считал, видимо, целесообразным сильно насыщать огнем этот участок. Надо было быстро и смело действовать. Условным сигналом я подал команду вывести людей на дорогу, не медля ни секунды, бросить одно отделение на новые окопы, а другим трем отделениям ударить несколько левее, пытаясь любой ценой прорваться за передний край. Сам же с оставшимися бойцами я решил воспользоваться темнотой и переполохом, чтобы без выстрела проскользнуть вдоль болота. Я рассчитывал провести противника двойным обманом: показать, что первым отделением веду только демонстративное наступление, а главный удар наносу слева. При удаче внимание врага будет отвлечено налево, чем я воспользуюсь и из плеча отделения проскользну к болоту.

Маневр нам удался. Вызвав панику и понеся потери, мы вытером проскочили за окопы в болоте.

Проскакав некоторое расстояние по мелкой топн, мы взяли курс налево, рассчитывая краем болота следовать к цели. Враг, однако, внес в наши расчеты существенную поправку. Едва мы приблизились к суше, как оттуда последовала прерывистая очередь. Смотрю, боец-подрывник Семенов споздает с коня. Я кинулся, чтобы подхватить его, но это оказалось бесполезным: он был мертв. Переводчик взял вторую лошадь Семенова, навьюченную взрывчаткой, и мы подались к середине болота.

Коня все более и более погружали в вязкую жужку, а навьюченная вскоре вовсе выбилась из сил.

Положение казалось безвыходным.

Признаюсь, мое настроение заметно ухудшилось. А ведь нет ничего опаснее, когда начальник терается перед трудностью. Но, видимо, я родился под счастливой звездой.

— Намечается предложение, — прошептал в темноте Ваня Селин — неважный рубака, однако смелый и никогда не унывающий хлопец.

— Рыбку, что ли, половить? — невесело сострил гармонист и балагур Козырев.

— Не-е... насчет мореплавания соображаю... чтобы вдоль озера, а там где-нибудь пристанем...

— Подожди, пароход закажу...

— Не-е... коней можно вплавь, а сами на снопах...

— На каких снопах? — ухватился я за мысль бойца.

— На камышинах, товарищ командир. Я в ребячестве на них вокруг света объезжал... Свяжем, значит, такой сноп...

Но я уже не слушал:

— Быстро резать камыш!

Через некоторое время мы, осторожно пробираясь, приближались к берегу. Лежа на снопах, мы бесшумно гребли руками.

Параллельно, отфыркиваясь, шли наши лошади.

На берегу было тихо, да и плыть дальше мы уже не могли: судороги сводили руки и ноги.

Тщательно обследовав местность, я приказал быстро садиться на лошадей. Продрогшие коня, забыв про усталость, пошли вперед, а вскоре вывели нас на проселок. Минут через пять с запада послышался drobный шум моторов.

— Мотоциклы, — прошептал Козырев.

Я отдал команду Селину и переводчику сменить шинели, а Козыреву передать оружие.

— Гранаты оставить при себе!

Переводчик с одного слова понял меня и взял шапку на-голо.

— Пропуск?! — крикнул переводчик первым из мотоциклистов.

Немец остановил машину:

— Куда?

— Да вот двух русских поймали... конвоируем в штаб.

— Стоит возиться! — усмехнулся немец. — Передайте Фрицу, он умеет свежать дичь...

— Давай, — прохрипел в темноте Фриц, и было похоже, что повернул пулеметный ствол в нашу сторону.

— Приказано в штаб доставить... Ну, вы, монгольские свиньи, марш!

Сошло. Встреча, однако, меня беспокоила, возможна была погоня.

Как мы ни торопились, но не успели еще добраться до цели, как на востоке заговорила наша артиллерия. Это означало, что мы опаздываем...

Мост был железобетонный и новый. Нас окликнул часовой. Переводчик отозвался, но пропуск, по видимому, был здесь другой. Солдат передернул затвором, однако выстрелить не успел и упал. В тот же миг из двери сторожки выскочило несколько солдат. Их встретил Козырев гранатой. Двое упали, третий, раненый в живот, корчась, пополз в сторону. Мост был наш.

Я уже возился с взрывчаткой, когда до слуха донесся приближающийся гул.

— Танки, товарищ старший лейтенант! — крикнул чужим голосом Козырев.

— Успеет! — отозвался я, чтобы ободрить товарищей.

Переводчик, помогавший мне распустить шнур, сказал:

— К чорту бы и танки вместе с мостом...

Предложение было заманчивым, но я не чувствовал себя опытным подрывником. А вдруг подведет шнур и взрыв не состоится? Тут я еще имею время броситься к фугасу и подорвать его гранатой.

— Не будем рисковать...

Взрыв удался. Заряд хватило бы на два таких моста. Приблизившиеся танки развернулись и начали бить из-за реки, но они уже были неопасны наступающим подразделениям.

Уничтожай танки врага

Танк двигался с сильным шумом, вел непрерывный огонь из орудия и пулемета. Казалось, он все сметал на своем пути. Нужны крепкие нервы, чтобы устоять, еще более крепкие нервы, чтобы вступить с ним в поединок. У красноармейца Ивана Середы были очень крепкие нервы. Но, кроме них, он обладал точным расчетом, изобретательностью, сметливостью, характерными для бойца нашей армии. Он знал слабые стороны танкового оружия. У Середы не было гранат, не было бутылок с горючей смесью. Все, чем он обладал в тот момент, когда в поле его зрения появился германский танк, был топор, обыкновенный топор.

Серeda взобрался на двигавшийся танк, сильными ударами топора согнул стволы его пулеметов, принудил экипаж танка к сдаче.

Красноармеец Николаенко был в лучшем положении. В тот момент, когда позади окопов, где располагался его взвод, появились четыре германских танка, он выполз вперед, имея связки ручных гранат. Нельзя ска-

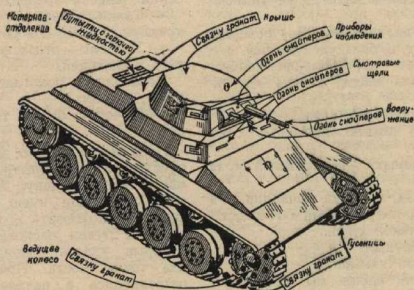
зать, чтобы он не волновался. Сердце его билось тревожно: танки двигались прямо на него. Когда головная машина оказалась в метрах пятнадцать от бойца, Николаенко, лежавший за бугорком, привстал, отвел руку назад и сильным рывком метнул связку под гусоны. Раздался взрыв—танк вздыбился и остановился. С ним было покончено.

Можно назвать сотни имен смелых гранатометчиков — истребителей танков,— чьим оружием являются бутылки с горючей смесью. На каждом фронте, на каждом направлении: на юге и севере, под Можайском и Ленинградом— есть отважные люди, которыми гордятся их командиры и товарищи. Когда немцы, пытаясь оберечь свои танки от губительного действия бутылок, начали обмазывать их густым слоем глины, у истребителей тотчас родилась мера противодействия. Один из бойцов подобно Серede вылезает на танк, ломает киркой или ломом слой огнестойкой глины, давая путь зажигательной смеси внутри бронированных чудовищ.

Отечественная война богата тысячами героических эпизодов подвига наших бойцов с фашистскими танками. Наша армия теперь хорошо умеет бороться с германскими танковыми частями. Их уничтожает авиация, в том числе специальные противотанковые самолеты, их расстреливает артиллерия всех калибров, особенно же противотанковая, их разрушают советские панкисты.

Немало вражеских танков погибло от действий славных наших пехотинцев. Бутылки с горючей смесью, специальные противотанковые гранаты, связки обыкновенных гранат, все это, как показывает боевой опыт,— действительное средство борьбы с танками. Многое можно сделать и снайперским огнем.

Современные танки — сильное оружие. Но танки имеют и слабые стороны. Вокруг танка остается «мертвое пространство», не поражаемое огнем из танка. Эллипс, ограниченный спереди и сзади панка действиями метрами, с боков — шестью метрами, дает бой-

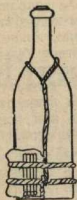

Уязвимые места танка

цу — истребителю танка — полную безопасность. Ни пушка, ни пулемет танка для стрельбы на такую короткую дистанцию непригодны. Но не в этом одно дело. Видимость и слышимость из танка ограничены. Меткость огня с движущейся машины сравнительно невелика. Людям, находящимся в танке, трудно наблюдать через смотровые щели и через приборы наблюдения из-за качки. Трудно и прицеливаться при тряске. Меткость огня танка повышается, когда он останавливается. Но тогда танк делается сравнительно легкой добычей артиллеристов.

Взгляните на рисунок. На нем вы видите наиболее уязвимые места германских танков.

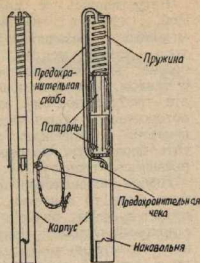
Бутылка с бензином

Если в ваших руках бутылки с горючей смесью, стремитесь попасть ими в моторную группу, в зазоры под капотом над моторной группой, в смотровые щели и неплотно прикрытые люки.

Связка гранат, ручная противотанковая граната ударного действия с успехом поражают ведущее колесо, гусеницы, крышу. А остановившийся танк — это уже значительно менее опасный враг.

Наконец, снайперский огонь способен повредить вооружение, при попадании в смотровые щели — вывести из строя экипаж, при попадании в приборы наблюдения — сделать этот экипаж слепым.

Как вести себя во время танковой атаки? Прежде

Металлический воспламенитель

всего, конечно, не пугаться, не суетиться, не бежать. Бегством от танков не спасешься. Части, неспособные стойко обороняться против танков, несут наибольшие потери. Зато части, использующие местность: малейшие бугорки, кусты, канавы, ямы, — тщательно маскирующиеся, обладающие хорошо сплоченными подразделениями смелых, отважных бойцов-истребителей, с успехом отобьют атаку танков, нанеся им ущерб.

Метание бутылок с горючей смесью требует большой храбрости: вражеский танк нужно подпустить на 15—20 метров.

Боец-истребитель (обычно он действует в составе группы из двух—трех человек) выбирает укрытие, дающее возможность удобно и скрытно бросать бутылки и гранаты. Если укрытия нет — а им будет придорожная канава, кусты, дерево, засада у моста или дома, — можно открыть щель.

Вы должны вести непрерывное наблюдение в своем секторе. Вовремя заметить врага очень важно: в вашем распоряжении будет тогда предельно много времени для подготовки. Особенно важно это для гранатометания: нужно вывести одну из пяти гранат на боевой взвод, удобно взяться за ее рукоятку. Бросать гранаты и бутылки можно стоя и с колена. Попадание двух—трех бутылок в жи-

ненно важные для танка места обеспечивает вывод его из строя.

Как действуют горючие смеси, наполняющие бутылки? Попадая на танк, на бронемашину, они прилипают, залепляют смотровые щели и стекла, горят, сильно нагревая части танка в местах попадания. Просачиваясь внутрь танка, воспламеняющая жидкость сжигает все, что может гореть, своим дымом ослепляет экипаж. Попадая на одежду, жидкость прилипает, быстро просачивается, причиняя сильные ожоги, она выводит из строя моторную группу боевой машины, иногда воспламеняет баки с горючим.

Загораются смеси от удара бутылки о поверхность танка либо от специальных спичек, металлических воспламенителей или ампул. Спичек на каждой бутылке две. Держатся они резиновыми кольцами, зажигаются теркой или о спичечную коробку перед броском бутылки. Спички могут быть заменены ампулами с особой жидкостью, загорающейся от взаимодействия с горючей смесью. Ампула вкладывается в бутылку и действует, когда бутылка разбивается. Что касается металлического воспламенителя, то устройство его видно на рисунке.

Если из бутылки появится дым, немедленно, надев резиновые перчатки, закопайте ее в землю. Когда воспламенение сильно, поврежденную бутылку или бутылки гасите песком или землей.

Зажигательные смеси требуют для своего приготовления квалифицированные силы. Зато бутылку с бензином вы сможете приготовить и сами. Для этого пригоден как чистый бензин, так и смесь — равные части бензина и керосина. Заполняя бутылку, не до-

Так связываются ручные гранаты

ливайте до пробки сантиметров около девяти: бензин, нагреваясь, будет расширяться. К донышку бутылки прочно укрепите паклю, вату или тряпку. Для прикрепления используйте изоляционную ленту или шпагат. Пакля, вата или тряпка пропитываются бензином и поджигаются перед броском.

Как бросать бутылку? Лучше всего брать ее за горлышко и метать, как гранату. Но если у вас самодельная бутылка и необходимо поджигать запал в горлышке, берите бутылку так, чтобы два пальца упирались в ее донышко: это заставит бутылку лететь горлышком вперед.

Помимо связок из пяти обычных гранат (запал в этом случае вставляется только в одну, среднюю гранату) мы широко применяем ручные противотанковые гранаты, весом около двух килограммов. Они особенно пригодны для действия против бронемашин и легких танков.

Бросая гранату, возьмите ее за рукоятку, следя за тем, чтобы предохранительная планка плотно прижалась к корпусу рукоятки.левой рукой откройте задвижку, вставьте запал, после чего задвижку верните в прежнее положение. Запал войдет на свое место совершенно свободно и не потребует какого-либо усилия. Выдерните шплинт.

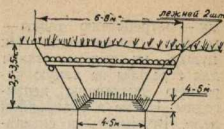
Встретившись с преградой, граната взорвется мгновенно, независимо от того каким местом она войдет в соприкосновение с танком. Чувствительность эта требует поэтому очень острого обращения с гранатой и запрещает трогать брошенную, но неразорвавшуюся гранату.

Любое стрелковое оружие: будь то винтовка, пистолет-пулемет, ручной или станковый пулемет—пригодно в сочетании с бутылками с горючей смесью, гранатами для борьбы с танками и их экипажами. Когда танк, поврежденный горючей смесью или гранатой, остановится—а он неизбежно остановится,—его экипаж попытается из него выйти, для того чтобы бежать или исправить повреждения. Тут хороший стрелок не промахнется. Пулей, гранатой, штыком он прикончит негодяев.

Можно, наконец, ограничить танк в его подвижности рядом инженерных средств.

Многие из вас, вероятно, уже знакомы с устройством противотанковых рвов, надолб, эскарпов, контрэскарпов и ловушек. Сотни тысяч москвичей строили их на подступах к родной Москве.

Каждое препятствие должно обороняться. Препятствия, которые не обороняются, перестают быть препятствиями. Зато обороняе-

Ловушка для танков

мые препятствия заставляют вражеские танки останавливаться, искать лазеек. А это дает возможность действовать бойцам-истребителям.

Рисунки показывают, какие препятствия способны остановить танки.

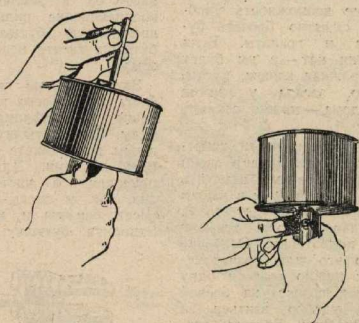
В теснинах, на лесных дорогах, на узких улицах городов и селений, в промежутках между противотанковыми препятствиями разумно подготовить тщательно замаскированные ловушки с охраняющими их бойцами-истребителями.

Хорошо, если отдельные препятствия будут соединены в целую систему, достаточно развитую в глубину, а на флангах упирается в болота или основательные водные преграды.

Богатые возможности для борьбы с танками дают лес и лесная дорога. При валке деревьев оставляйте их на четверть не допиленными для прочных связей с корнями. Кладите срубленные деревья вперекрест и поперек, вершинами в сторону вероятного движения противника. Завалы для надежности должны иметь не менее пятнадцати метров. Особенно хороши они при минировании. Минированный завал затрудняет, удлиняет срок его растаскивания.

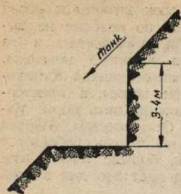
Боевые действия с достаточной убедительностью показали, что фашистские танковые группы главным образом движутся по дорогам. Минирование, уничтожение мостов и дорог становится, следовательно, делом исключительной важности.

Война, которую ведет наша страна, требует подготовки тысяч и тысяч бойцов-истребителей танков. Обучение их—одна из основных задач всеобщего. Истребителей танков—му-

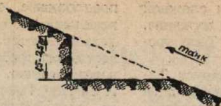

Ручная противотанковая граната ударного действия

Контрэскарп

Эскарп

циальности товарищ Сталин. Все мы помним его слова в исторической речи 6 ноября:

«Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение

жественных, храбрых, готовых на все людей — учат сегодня во всех уголках нашей необъятной страны: в Архангельске и на Урале, в Новосибирске и аулах Закавказья, в Средней Азии и городах Приморья. Учат быстро и доброту, ибо каждый командир, каждый боец знают, какое значение придает этой военной спе-

ние нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий.

В этом теперь задача.

Мы можем выполнить эту задачу и мы должны ее выполнить во что бы то ни стало!»

Противотанковые рвы

Гранаты, мины, котелки...

— Ну, Зина, — сказал начальник цеха молодой белокурой девушке с резкими, угловатыми движениями, — наше желание исполнилось: получен первый военный заказ.

Правда, это было не совсем то, чего ждала Зина Краскина, да и не она одна. Заводу поручили изготовить партию котелков для бойцов Красной Армии.

Девушка была разочарована. Война, а тут — котелки. Хорош военный заказ!.. Товарищи пытались убедить молодую комсомолку в том, что она была права. Секретарь комитета комсомола долго беседовал с Краскиной:

— Умная девушка, а не хочешь понять: армии котелки так же необходимы, как и снаряды.

Завод с увлечением взялся за дело. Неплохо работала и Зина Краскина, но без энтузиазма.

Котелки сдали. Сдали вторую и третью партии. Четвертую партию делать уже не пришлось: был получен заказ на противотанковые гранаты и мины. На освоение дали считанные дни. Теперь все надо было делать быстро. Фронт не мог ждать. Что из того, что количество рабочих заметно сократилось, что многие ушли в рабочие полки, в ряды Красной Армии? Надо было срочно выполнить заказ. Через три дня завод уже выпускал новую продукцию.

Особенно дружно работала молодежь. Теперь уже не было ни одной девушки,

которая бы не понимала всю важность возложенной на нее задачи. Зина Краскина и ее подружки — Маруся Жукова, Вера Острогорская — каждодневно выполняли план на 130—150 процентов. Они не только сами хорошо работали, но и помогали другим, отстающим. И горе тому, кто хоть на минуту прерывал работу! Зоркие глаза девушек замечали «простой», и через весь цех несся окрик Зины или ее подруг:

— Ни минуты простоя!

Были и трудности. Для одной ответственной детали противотанковой гранаты требовалась жест толщиной в три миллиметра. Ее должны были доставить на завод. Жест где-то задержалась. А ждать нельзя было ни часа. Что делать? На заводе имелась более толстая жест. Инженер Смыслов предложил ее прокатать до нужной толщины. Раньше завод никогда этим не занимался. И все же дело пошло успешно. Решили жить на своих запасах. Люди работали, не считаясь со временем.

«Фронту нужно оружие? Мы его сделаем. Вовремя. Хорошего качества. Столько, сколько потребуется» — только эта мысль была главной, руководящей. Работать хорошо, быстро, производительно, работать за себя, за ушедшего на фронт товарища, работать по-военному.

На фрикционном прессе стоял высококвалифицированный штамповщик. Он ушел на фронт. Пресс бездействовал. Почему-то

считалось, что за этой большой и сложной машиной может работать только мужчина. Но пресс должен был работать. Того требовали военные заказы.

За пресс встала комсомолка Маруся Титова. До войны она была заведующей складом. Но на складе ничего не производилось, а сейчас, когда над родным городом, над любимой столицей, нависла черной тучей угроза, нужно было производить оружие, необходимое фронту. Мастер цеха Синюков показал Марусе управление. На третий день молодая патриотка, стоя по грудь в земле, легко и уверенно управляла прессом. Необходимейшие детали для мины были изготовлены.

С каждым днем Маруся увеличивала производительность своего труда. Сто десять процентов... Сто двадцать... Сто сорок пять...

— У Зины Краскиной муж на фронте, а у меня — друг. Под Ленинградом, — застенчиво улыбаясь, говорила она. — Вот мы все и работаем лучше, чтобы скорее увидиться с ними. Ведь нам лучше мы будем работать, тем скорее наступит день победы...

Люди всех возрастов: молодые, пожилые, старые, — мужчины и женщины, — все работают с увлечением, самозабвенно. На заводе распространена поговорка: «Работать на славу» — на славу родине. Недавно произошел случай, лучше и ярче всего показывающий тот подъем, который царит в цехах. Больше половины рабочих одного из цехов (цех изготовлял стабилизаторы к противотанковым снарядам) уезжали на строительство укреплений. Администрация завода отпускала их с некоторой опаской, боясь, что сроки сдачи заказа затянутся.

Когда же на следующий вечер главный инженер Смыслов взглянул на сводку выработки за день, он был ошеломлен, он не поверил своим глазам! Правда, большую часть дня главный инженер провел в цехе, помогая советом, часто становясь за тот или другой станок. Но все же людей было мало, очень мало, и пустынные пролеты цеха оставляли удручающее впечатление. А удивляться действительно было чему: выработка цеха ничуть не снизилась. Она отояла на том же уровне, что и накануне.

Не останавливаясь на достигнутом, все время двигаться вперед, думать не только о себе, но и о других, помочь товарищам — вот программа действий, которую наметил директор на летучем митинге, организованном после выступления товарища Сталина. Вождь призывал увеличить производство противотанкового вооружения. Надо было делом ответить на призыв. И рабочие решили изготовить деталь для другого сборочного завода. Застрелщиками и тут выступили комсомолцы.

Трудно найти в коллективе завода особо отличившихся. Все работают хорошо, дружно, спаянно, и в этом секрет успеха.

И все же есть лучшие. Токарь Судаконя дала очень ценное рационализаторское

предложение, слесарь Рагозин изготовил в невиданно короткий срок штампы к новой детали, мастер Иванов по неделям не бывает дома, работает и за нарядчика, и за нормировщика, и за главного механика. А мастер Гречин, а штамповщица Куликова, выполняющая три нормы, а электро-сварщик Анохина, дающая пять норм, Маруся Жукова, Вера Острогорская, Маруся Титова? Зина Краскина теперь работает с огромным увлечением, больше того с изобретательностью. Она дает изо дня в день две — три нормы.

Перехисляя эти имена, главный инженер умалчивает о себе. Он забывает сказать, что за последнее время его видят на заводе, ставшем его родным домом, круглые сутки, что он разрабатал новую конструкцию штампа для одной детали, во много раз увеличивающую производительность труда и экономящую стране немало средств.

Каждый день с завода увозят аккуратно упакованную продукцию.

— Мы народ гостеприимный, — шутят рабочие, провожая выезжающие зеленые грузовики. — Попотчует незваных гостей нашими «гостинцами».

Качество «гостинцев» немецкие собаки узнают на полях сражений! Несколько рабочих и рабочий завода побывали недавно на полигоне, где проверяли мины, выпускаемые заводом. Своими глазами они видели их разрушительную силу.

Возвратившись в цеха, они рассказали своим товарищам о виденном. Было решено еще больше напрячь свои силы, еще больше увеличить производство.

Вот они лежат, уже принятые ряды бесчисленных сверхтонких, акуратных стальных «гостинцев». Их укладывают, погрузят на машины, которые темной зимней ночью доставят гостинцы на дальние подступы к столице — на фронт.

Родина в опасности. На мирный советский народ напали полчища обезумевших от жажды крови и мании величия фашистов. У них пока больше танков и самолетов. Дело сейчас в том, чтобы как можно быстрее и больше производить самолетов, танков, противотанковых гранат, снарядов, мин.

Фронт должен быть насыщен всеми видами современного вооружения. Это хорошо понимают Зина Краскина, Маруся Титова, Вера Острогорская, молодые патриотки-комсомолки, — все, все в этом замечательном коллективе, живущем вместе со всей страной, воодушевленном теми же помыслами — помочь Красной Армии победить врага.

«Победа будет за нами!» — эти слова вождя выписаны в каждой стенгазете завода, они суровым блеском горят на транспарантах, висящих в цехах, они в сердцах и делах патриотов завода, работающего на фронт.

А. СЕРОВ

Антифашистская песенка немецких солдат

На участке действий Н-ской части у убитых и захваченных в плен немецких солдат найдена антифашистская песенка «Десять шутников», очевидно, широко распространенная, так как различные варианты ее обнаружены у солдат разных немецких частей.

В песенке высмеиваются фашистские заправилы: Геббельс, Лей, Розенберг, режим слежки и преследований в фашистской Германии.

Ниже мы приводим перевод песенки, сделанный по наиболее распространенным вариантам. Упоминающееся в песенке слово «Пимпф», по объяснению пленных, — детская фашистская организация. Каламбур об имперской канцелярии имеет в виду новое здание канцелярии — безвкусное и очень дорогое. Лей — руководитель «трудового фронта», один из заправил фашистской Германии. «Миф», упоминающийся в предпоследнем куплете, — книга А. Розенберга «Миф XX века».

ДЕСЯТЬ ШУТНИКОВ

Десять шутников однажды
Геббельса они как следует
выпивали,
назвали.

Один передразнил,
Но он замечен был.
А результат таков:
Лишь девять шутников!

Девять шутников сидели и
Только про себя о чем-то
молчали,
размышляли.

Один был уличен,
Что смел подумать он.
А результат таков:
Лишь восемь шутников!

Восемь шутников что-то написали,
Ни строчки никому они
не показали.

У одного нашли,
Заглавие прочли.
А результат таков:
Семь стало шутников!

Семь бойких шутников паек
свой получали.
«Вот пошло для свиней!» —
все шопотом сказали.

Один замечен был:
Он громче говорил.
А результат таков:
Шесть стало шутников!

Шесть бойких шутников о
«Пимпфе» рассуждали:
«Вот шивые юнцы», — про
«Пимпф» они сказали.

Один услышан был:
Он громче говорил.
А результат таков:
Пять стало шутников!

Пять бойких шутников друг
друга развлекали.
Один из них сыграл сонату
на рояле.

Но он был уличен,
Что автор — Мендельсон.
А результат пока:
Четыре шутника!
Четыре шутника у канцелярии
имперской:
«Какая ей цена?» — спросили
очень дерзко.

Один сказал, что грош
И то весьма хорош.
А результат таков:
Лишь трое шутников!
Трое шутников заспорили

о Лес.
Один сказал, что нет на
свете Лея злее.

Но кто-то услышал
И Лею передал.
А результат таков:
Лишь двое шутников!
Двое шутников однажды

«Миф» читали,
А прочитав, дерьмом они его
назвали.

Как видно, оттого
Не стало одного.
А результат таков:
Один из шутников!
Остался он один, кругом
один, хоть тресни,
Тогда он написал с тоски
вот эту песню.

Ее он распевал
И на небо попал.
А результат таков:
Там десять шутников!

(Из газеты «Красноармейская правда»)

Чем это кончилось

«Работникам пропаганды нужно воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне» (выдержка из секретного приказа № УВ 10—43/677 от 17/VI 1941 года, изданного фашистским командованием).

Толстый Ганс и тонкий Вилли
Ворвались в колхозный дом
И на стол большой сложили
Все, что взять смогли вдвоем:

Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.

Но ввалились в дом колхозный
Два майора, пьяных в дым,
И сказали очень грозно,
Что забрать угодно им

Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.

С кулаками два майора
Налетели на солдат,
Закричав, что оба вора
Ни за что не отстоят

Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.

Офицерская атака
Неудачною была:
Ганс и Вилли влезли в драку,
Защищая у стола

Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.

В этот миг вошел в селенье
Красной Армии отряд,
Увидавший с удивленьем,
Что по воздуху летят

Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.

От взорвавшейся гранаты
Мигом смерть нашли свою
И майоры и солдаты,
Защищавшие в бою

Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.

И смердят четыре трупа,
Распростертые в пыли,
Мертвый взор уставив тупо

В те куточки, где легли
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полпуда колбасы.